

"О, псих!"

"В чем дело?" позвал я ее. Я услышал восклицание Энни еще в передней части дома. А я была возле задней двери.

"Сначала Керри не может приехать из-за какого-то дурацкого кризиса на работе в последнюю минуту, а теперь и Джоэл не может!" - ответила она. Я слышала, как она идет в мою сторону, поэтому просто ждала. Она снова начала, как только скрылась за углом. "Какие-то дурацкие дела на флоте... похоже, нам придется отменить поездку".

Я разделял ее разочарование, но не думаю, что я был так же эмоционально заинтересован, как она.

"Это был год бездельников", - согласился я. "Мамин инсульт и папин рак многое испортили".

"Да, но, по крайней мере, у мамы все хорошо с реабилитацией. Они говорят, что это займет некоторое время, но она должна вернуть большую часть возможностей правой стороны".

"Она и так неплохо справляется", - согласилась я. "И операция отца, похоже, прошла успешно. Никаких признаков рецидива. Так что, возможно, не все так плохо. И они оба сказали тебе делать подарок на выпускной, какой бы ты ни хотела. Я удивлена, что ты выбрала сплав по реке на каноэ, а не поездку в Европу или что-то в этом роде".

"Европа была бы странной без семьи", - заметила она. "И никто из вас, ребята, не сможет взять несколько недель, чтобы отправиться со мной в путешествие по Англии, Ирландии, Шотландии и Уэльсу, а я бы выбрала именно это. Но неделя на реке вчетвером была бы удобной, привычной и счастливой... а теперь и это в дерьме".

Как я уже сказал, я разделял ее разочарование. Каждый год, еще до моего рождения, наша семья отправлялась в летний поход примерно на неделю. Всего нас было шестеро - мои мама и папа, моя старшая сестра Керри, я, мой младший брат Джоэл и моя младшая сестра Энни. Мы совершали множество различных походов, но больше всего всем нравился ленивый сплав по реке, а нашей любимой рекой был участок Агата, вверх по течению от популярных туристических участков. Мы брали две машины с двумя каноэ, по три человека и снаряжение в каждой.

Мы доезжали до места стоянки, бросали каноэ и снаряжение, затем мы, дети, разбивали лагерь, пока мама и папа отвозили машины к месту стоянки, оставляя одну и возвращаясь на другой. Если они успевали вовремя, то возвращались в уже обустроенный кемпинг и готовили ужин.

В этом году в качестве подарка на выпускной Энни решила отправиться в плавание с нами, детьми, но без родителей из-за их проблем со здоровьем. Все четверо детей согласились, что было бы очень здорово провести неделю друг с другом. Было неясно, когда мы сможем сделать

это снова.

Керри, моей старшей сестре, было 27 лет, и она работала в архитектурной фирме. Мне было 24, полгода и полгода отделяли меня от окончания магистратуры по компьютерным наукам. Джоэлу, моему младшему брату, был 21 год, он учился в NROTC и переходил в выпускной класс. Энни, конечно же, была самой младшей в 18 лет и только что закончила среднюю школу. Из-за проблем со здоровьем мамы и папы, а также из-за того, что мы, дети, были заняты своей жизнью, возможности для совместного отдыха уменьшались.

"Брайан..." Энни опустила задумчивый взгляд.

"Да?" Я научился немного опасаться этого взгляда.

"Что ты думаешь о поездке? Только мы вдвоем?"

Я задумался на мгновение. Я любил Энни, конечно. Она была моей сестрой. Но, что более важно, она мне нравилась. С ней было весело, и мне определенно нравилось видеть ее счастливой. Живя дома, она больше, чем все мы, страдала от проблем со здоровьем наших родителей. Тяжеловато для старшеклассницы. И поездка, даже если мы будем вдвоем, сделает ее счастливой. Вот и все, что требовалось.

"Конечно", - сказал я ей. "Мы можем это сделать. Возьмем одно каноэ на двоих. А вместо двух машин я возьму фургон и положу в него свой велосипед. Мы можем использовать его для переездов между причалом и отчалом".

"Я не поеду на этой смертоносной машине", - сказала она мне. "Ты хочешь погибнуть в какой-нибудь аварии на мотоцикле? Отлично. Я не буду". Смертельной ловушкой, о которой она говорила, был мой мотоцикл YZ125.

"Тебе не придется", - успокоил я ее. "Когда мы приедем туда, мы сначала заедем на выезд, пристегнем мотоцикл цепью к дереву и поедем на фургоне на выезд. Когда мы выедем, я вернусь на велосипеде за фургоном и спущу его вниз, а ты останешься с каноэ. Проблема решена".

"Хорошо", - проворчала она, а затем широко улыбнулась. "Значит, через неделю мы в деле".

"Ага", - согласился я. "Неделя и два дня".

* * * * *

[День 1 - пятница]

Технически, я не была дома на лето. Я жил и работал в школе круглый год. Но зная о запланированной подарке Энни на выпускной, я взял свои три недели отпуска в скобках к намеченным датам и теперь проводил время в доме родителей. Это облегчало координацию усилий с Энни.

Время пролетело довольно быстро, но мы с Энни были старыми руками в планировании и упаковке вещей для путешествия на каноэ. Мы решили, что в первую ночь переночуем на причале, затем разобьем лагерь, закроем фургон и утром отправимся на реку. Мы будем разбивать лагерь каждый день после обеда и снова выходить утром. Мы планировали провести четыре дня на реке, а затем еще два дня на привал. Каждое из мест, где мы планировали разбить лагерь, было примитивным, но имело колодец с питьевой водой и насос, за исключением места Питерса, где была цистерна и душ. Обычный обезвоженный паек, приготовленный на маршруте, будет вполне достаточно, а удобства мы свели бы к минимуму. С другой стороны, надувные матрасы считались необходимостью. У нас была одна из семейных трехместных раскладных купольных палаток и дополнительный брезент для обеденного навеса, если он понадобится.

Переходов не будет, поэтому нам не нужно было слишком беспокоиться о весе, но мы все равно хотели быть разумными. Предыдущий опыт рекомендовал иметь полную аптечку, плюс крем от загара и все обычные принадлежности. Мы с Энни оба были кофеиновыми наркоманами, поэтому "Зелье человеческой формы", оно же растворимый кофе, было обязательным. Такого рода соображения определяли наше планирование, и к полудню пятницы в день поездки мы были готовы.

Наши родители пришли проводить нас и пожелать всего хорошего. Мы уже получили сообщения от Керри и Джоэла, в которых они выражали сожаление и желали нам спокойного плавания. Последний раз проверили, все ли у нас есть, и мы отправились в путь. Дорога до реки заняла около четырех часов, с остановками по пути, и Энни наполнила ее эклектичной музыкой, от рока до джаза и классики - все это благодаря ее телефону и стереосистеме Bluetooth в фургоне.

Мы болтали о пустяках - в основном о том, как прошел последний год, что мы помним о реке из предыдущих поездок и чего мы ждем с нетерпением, особенно с учетом того, что осенью она начнет учиться в колледже. В какой-то момент она воспользовалась тем, что за рулем был я, чтобы немного вздремнуть. На пит-стопе она достала немного нездоровой пищи, чтобы перекусить, заявив, что это последняя цивилизация, которую мы увидим за целую неделю!

Поездка прошла гладко, без неприятных сюрпризов, и примерно к четырем часам дня мы подъехали к государственному парку, с пляжа которого нам предстояло стартовать утром. Парк и река не требовали разрешений на пользование, но было принято вносить вклад в содержание кемпингов, поэтому мы остановились на станции рейнджеров, сообщили им о наших планах на поездку и оставили солидное пожертвование. Мы также взяли вязанку сухих дров, которые положили в водонепроницаемый вещмешок, закрепленный на каноэ. Он предназначался только для запасного аварийного использования.

Мы разгрузили каноэ и поставили лагерь, затем я припарковал фургон на стоянке станции рейнджеров и вернулся к Энни, чтобы помочь ей приготовить ужин. Как мы делали это сотни

раз до этого, все прошло как по маслу. Сытые и обновленные, мы сидели перед нашей палаткой, глядя на реку и наслаждаясь спокойствием.

"Кажется, в этот раз не так много людей", - заметила Энни, оглядываясь по сторонам.

"Нет", - согласился я. "Но я не собираюсь жаловаться. Папа уже давно придумал этот поплавок именно для того, чтобы избежать надоедливых толп. Не думаю, что многое изменилось".

"Только мы", - пробормотала Энни. Я задумалась об этом на минуту.

"Да, мы изменились", - вынужден был признать я. "Просто это не похоже на это. Я сижу здесь и наслаждаюсь спокойной ночью с одной из моих лучших подруг... такой, какой она всегда была. Единственное, о чем я должен помнить, это то, что ты скоро уезжаешь в школу".

"Как и ты", - заметила она. "В первый раз, когда ты уехала, у меня была сильная депрессия. Как будто кто-то вырезал мое сердце или что-то в этом роде. Не думаю, что я чувствовала это так сильно, когда Керри уехала, до тебя. Мне было всего девять лет. С тобой я гораздо лучше понимал, что происходит".

"Если говорить об очевидном", - сказал я ей, - "взросление - это сука". Она просто посмотрела на меня с видом "Ну, ты даешь!". "Вы не смогли бы заплатить мне столько, чтобы я снова прошла через пубертатный и подростковый периоды", - добавила я. "Но, похоже, ты справилась".

"Ну спасибо!" - укорила она меня, толкнув в плечо. "Такое звонкое одобрение!"

"Да ладно, Энни... ты умная и красивая... красивая, вообще-то... очень сексуальная, если быть честным", - сказал я ей. "Какой-нибудь парень, которого ты встретишь в школе, будет очень счастливым человеком".

"Я еще не знаю, готова ли я к парням из колледжа", - тихо сказала она мне, глядя на проплывающую мимо реку.

"Ладно, с девушкой, которую ты встретишь в колледже", - поправил я.

"Я не это имела в виду!" - запротестовала она, повернувшись, чтобы посмотреть на меня. "Я тоже не собираюсь сходить с ума по девчонкам!"

"Ладно..." Я отступил. "Но ты поймешь, что когда ты живешь самостоятельно и отвечаешь за свои решения, это совсем другая социальная сцена. Никакого вмешательства со стороны родителей. И соблазн приходит со всеми видами вкуса".

"Так мне говорили", - ответила она. "Мама, папа, Керри и Джоэл. Ты последняя, кто вступил на этот путь". Ее голос немного удивил меня.

"Я не собираюсь ни садиться, ни слезать ни с какой телеги", - сказал я ей. "Ты будешь жить так, как ты хочешь. Я помогу тебе, если смогу, но только если ты попросишь. Ты будешь совершать свои собственные ошибки и добиваться своих собственных побед. Я не буду вмешиваться. Хотя я люблю тебя и буду болеть за тебя, когда все пойдет хорошо".

Она повернулась и долго смотрела на меня, прежде чем сказать: "Я чертовски рада, что у меня есть брат".

"Я тоже", - улыбнулся я, а затем на мгновение стал серьезным. "Я знаю, что тебе восемнадцать. Я собирался выпить по стаканчику на ночь, прежде чем мы сдадимся. Не перегибаю ли я палку, предлагая тебе тоже?"

"Мама и папа разрешали мне иногда выпить с шестнадцати лет", - сказала она мне. "До тех пор, пока это было редко и дома, где я была бы в безопасности. Здесь, с тобой, довольно безопасно, так что я не думаю, что ты переходишь черту. Но я не думаю, что хочу этого сегодня. В любом случае, спасибо". Она отвернулась и стала смотреть на реку.

Я уже собирался встать и пойти приготовить напиток, когда она снова повернулась ко мне. "Одна из причин, по которой я хотела отправиться в эту поездку, это то, что с самого детства это было спокойное место для размышлений. Чтобы разобраться с проблемами и прочим дерьмом. Спасибо, что поехала со мной и сделала это возможным".

"Нет проблем", - сказал я ей и продолжил вставать и идти готовить свой напиток. К тому времени, когда я вернулся с ромом и клюквенным соком, она не шелохнулась. Она просто сидела неподвижно, глядя на проплывающую мимо воду. Некоторое время мы сидели в тишине, прежде чем она нарушила ее.

"Брайан, тебя не будет беспокоить, если я буду подкидывать тебе идеи?" - спросила она. "И предупреждаю, некоторые из тех идей, которые крутятся у меня в голове, довольно странные".

"Я не возражаю, если ты будешь отдуваться", - сказал я ей. "Я не думаю, что есть что-то, о чем мы не можем поговорить. Я могу не соглашаться с тем, о чем ты думаешь, но я не собираюсь осуждать тебя за то, что ты так думаешь".

"Спасибо", - полуулыбнулась она. "Пожалуйста, помните, что вы это сказали".

"Без проблем", - сказал я ей, подняв свою чашку в шуточном тосте, а затем снова погрузился в молчание, потягивая свой напиток и наблюдая за ленивым течением реки. В конце концов, я осушил свою чашку и встал.

"Я пойду спать", - сказал я ей. "Это был долгий день, и мы хотим завтра рано встать. Кто будет завтракать?"

"Я тебе за это заплачу", - сказала она мне, доставая четвертак из шорт. "Звони", - сказала она мне и бросила монету. Она позволила ей упасть между нами, когда я сказал "Орел!". Когда она упала в грязь, это была решка.

"Я выиграла, ты готовишь", - сказала она мне. "Ты выбираешь меню. Я приду через несколько минут".

Я кивнул в знак согласия, когда она забрала свою четвертинку, и направился к палатке. Оба спальных мешка уже были разложены, а наше дополнительное снаряжение образовало небольшую стену в центре. Я решил, что нужно сходить в сортир, и занялся этим делом. Я встретил Энни, идущую к уборной, когда я направлялся обратно, и она заверила меня, что сейчас придет. Когда она вернулась, я уже переодевался и устраивался.

С незапамятных времен - на самом деле, с тех пор, как мне разрешили - я спал голым. Пижамы и тому подобное просто слишком сковывают. Даже спортивные плавки и футболка меня смущают. И я не единственный. В нашей семье все предпочитают обнаженную одежду, и мы выросли в условиях, когда это было нормой. Обнажение просто не было чем-то особенным. Это началось, когда Энни стала раздеваться перед сном.

Я уже говорил, что она сексуальна. Я просто забыл, насколько сексуальна. Когда она сняла топик и вылезла из джинсовых шорт, я вспомнил. Очень вовремя.

Последние пару лет я не часто бывал дома. На самом деле, пусть это будет три года, потому что я оставался в школе на летнюю сессию между младшим и старшим курсами колледжа, был дома совсем недолго после окончания колледжа, а затем я с головой ушел в учебу, работая над своей магистерской диссертацией. Поэтому я не заметила превращения пятнадцатилетней Энни в восемнадцатилетнюю Энни. Теперь же, очень краснокровная, неповрежденная часть меня заметила.

Энни была клубничной блондинкой, носила длинные, до талии, волосы, иногда распущенные, иногда заплетенные в косу, в основном в хвост. Ее обычно светлая кожа была слегка загорелой, и общий эффект был прекрасен. Добавьте к этому ее бирюзовые от природы глаза, и она стала просто сногсшибательной. Она преуменьшала это, в основном, без макияжа и в простой одежде. Но когда одежда снималась, она определенно становилась сногсшибательной.

У нее было атлетическое телосложение, рост около 5 футов 6 дюймов, вес около 120 фунтов, с упругими, но заметными изгибами. Грудь у нее была не очень большая - может быть, горсть, - но кораллово-розовые ареолы и соски выделялись. Перт - это термин, который я считаю подходящим. Она побрила все ниже шеи, и когда она наклонилась, чтобы достать что-то из своего пакета, ее половые губы были такого же темно-розового цвета, а внутренние немного выступали, рифленые, как у орхидеи. Хотел я того или нет, но я начал напрягаться.

Что-то во мне решило, что это некрасиво, поэтому я скользнул в сумку и повернулся на бок, чтобы скрыть напряжение. Я решила изобразить беззаботность.

"Дай мне знать, когда ты захочешь выключить свет, хорошо?" спросил я. Единственный фонарь, который у нас был включен, был ближе ко мне, чем к ней.

"В любое время", - сказала она, усаживаясь на сумку лицом ко мне и начиная расчесывать волосы. Теперь я действительно становился твердым. Красота в полный рост в трех футах от меня. Я постарался убедиться, что смотрю на ее лицо. "Я только закончу расчесываться, а потом залезу внутрь. Это твоя работа - ставить будильник, мальчик для завтрака". Она улыбалась мне, и я знал, что она дразнится, но в ее голосе было что-то другое. Какая-то изюминка или что-то вроде того.

Я решил оставить все как есть. Я протянул руку и выключил свет, затем устроился поудобнее. В темноте я меньше беспокоился о том, что мой стояк будет замечен. Энни закончила, когда я ставил будильник на своем телефоне, и вскоре после этого она вползла ко мне.

"Спокойной ночи, Брайан", - мягко сказала она мне. "Я не могу передать тебе, как я ценю то, что ты поехал со мной. Я люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю, сестренка", - сказал я ей. "Мне так же нужен отдых. Лучшей компании и не придумаешь. Спокойной ночи".

После этого мы затихли, и, со своей стороны, я уснула через несколько минут.

* * * * *

[День 2 - суббота]

Шесть утра наступили раньше, чем я думал, но растущий свет и шумные птицы облегчили пробуждение и дорогу.

Первой остановкой было разжечь двухконфорочную плиту Coleman и заварить воду для кофе. Второй остановкой было быстро сходить в галюн, а затем вернуться и начать завтрак. Я решил раскошиться, поскольку обед будет легким. Пара пакетов "Breakfast Skillet" с хашбраунами, сосисками, овощами и яичницей, овсянка с яблоком и корицей и необходимый кофе стали отличным началом дня. Оно стало еще лучше, когда Энни вышла из палатки, все еще натягивая обертку на свое прекрасно обнаженное тело, когда она подошла посмотреть на плоды моих трудов.

"Я вернусь", - сказала она мне, поворачивая к уборным. "Кофе, пожалуйста. Сладкий. Очень сладкий".

К ее возвращению я уже приготовил завтрак. За завтраком мы обговорили, как разбить лагерь, а затем приступили к выполнению плана. Все, что не могло промокнуть, например, телефоны, бумажники и прочее, было уложено в водонепроницаемые чехлы, прикрепленные к бортам. Все остальное сложили в пучки и закрепили между киями, чтобы в случае опрокидывания ничего, кроме меня, Энни и весел, не уплыло.

Она переделалась в бикини с легкой накидкой поверх него, а я - в плавки и футболку. Мы оба не пожалели времени, чтобы обильно намазаться солнцезащитным кремом. День был слегка туманным, но это не могло остановить солнце. Мы собрались и отчалили примерно к 7:30. Плыть по течению и смотреть на проносящиеся мимо берега захватывающе интересно. Вдали от деревьев на реке дул легкий ветерок, и это было здорово. Я занял место на корме и лишь изредка корректировал курс. При необходимости Энни время от времени помогала мне веслом. В остальном мы просто плыли по реке, ни о чем не заботясь.

Разговоры были не нужны. Мы могли побыть наедине со своими мыслями, вместе. Как только мы выскользнули из кемпинга, мы буквально не видели на реке других людей. Зато мы увидели множество диких животных.

Мы видели несколько ястребов и цапель, множество уток и гусей и даже огромную цаплю. И, конечно же, множество других птиц. Мы видели несколько оленей, вышедших из леса попить, и несколько играющих речных выдр. Вокруг нас плавала рыба разных размеров, и, возможно, мы увидели черного медведя, удаляющегося в лес. Все четыре дня будут такими, и это действительно было унижительно - быть маленькой частью гораздо большего мира.

Солнце, безусловно, сгоняло дымку, и к тому времени, когда мы добрались до полудня, небо было ярким и чистым. Мы выбрали место, где был выступ скалы, и расположились там, чтобы приготовить легкий обед. Взяв еду, мы вскарабкались вверх по склону и выбрали на вершину плоской плиты, выступающей над рекой. Здесь не было никаких признаков цивилизации, кроме нас.

Обед был простым: порошок соевый сок с бутилированной водой, общий пакет смеси с орехами и сухофруктами, немного порезанной колбасы из оленины... просто, питательно, вкусно. Все, что нам было нужно.

"На улице становится довольно тепло", - сказала мне Энни, пока мы собирали обед. "Что ты думаешь о том, чтобы немного позагорать?" Я оглядел скалистую площадку.

"Здесь не очень удобно", - сказал я ей. "Тебе будет лучше в каноэ. Мы можем переложить пару вещей, и у тебя будет достаточно места, чтобы растянуться. Я сейчас не очень люблю загорать, но ты можешь, если хочешь. Мне не нужно, чтобы ты много гребла, в любом случае".